

УДК 94

Г.С. Харатишвили

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, ПОСЕТИВШИЕ АФГАНИСТАН ПРИ ЭМИРЕ ШЕР АЛИ-ХАНЕ (1863–1879)

В начале правления эмира Шер Али-хана Афганистан представлял собой слабо централизованное феодальное государство. Власть местных феодалов была достаточно прочной. Они содержали войска за свой счет, а все налоги взимали в своих уделах сами. Лишь незначительную часть их отсылали в Кабул.

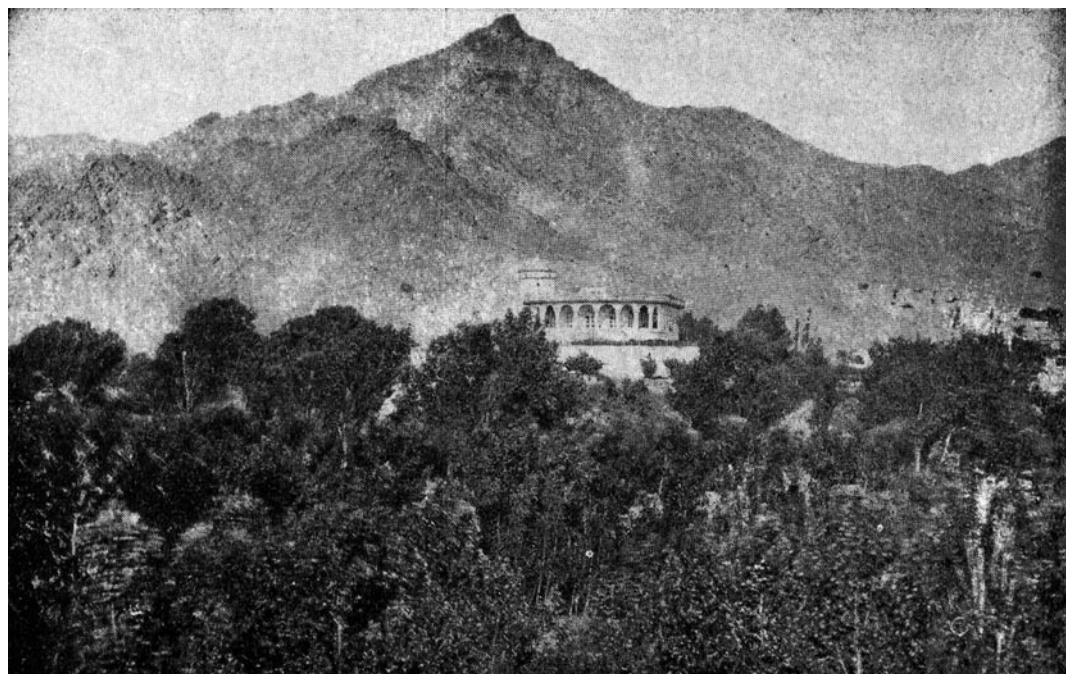
Шер Али, заняв Кабул и став единоличным правителем Афганистана, начал укреплять центральную власть и приступил к серьезным преобразованиям, направленным на модернизацию страны и вывод ее из отсталости. В налоговой сфере он попытался взимать поземельный налог деньгами; реорганизовал армию, создав вполне боеспособное регулярное войско численностью до 50 тыс. человек; усовершенствовал административную систему. В 1874 г. по образцу европейских были созданы министерства: иностранных дел, обороны, финансов, внутренних дел под общим началом премьер-министра. В Кабуле и в других крупных городах была организована полиция.

В области культуры именно при Шер Али-хане впервые в Афганистане в кабульской цитадели Бала-Хисар была открыта светская государственная школа европейского типа. Началось литографическое издание книг на оборудовании, закупленном в Индии. С 1873 по 1879 гг. в Кабуле выходила первая афганская газета «Шамс ан-нахар» («Полуденное солнце»). В 1873 г. был опубликован «Календарь» («Таквим») со сведениями общеобразовательного характера. В 1870 г. была создана современная почтовая связь между городами Афганистана и с Пешаваром, а в 1871 г. выпущена первая афганская почтовая марка; было начато строительство нового города Шер-Пур. Проводились и другие преобразования. В целом проведенные при Шер Али-хане реформы в 70-е годы XIX в. привели к определенному сдвигу в культурной жизни и экономике страны.

К середине XIX в. Великобритания, мощная промышленная держава с большим количеством колоний, служившим ей источником сырья и важным рынком сбыта ее товаров, попыталась поставить и Афганистан под свой политический и экономический

Шер Али-Хан. Эмир Авганский
(1863–1879 гг.).

Дворец Чехель-Сутун в Кабуле.

контроль, по-видимому рассчитывая в будущем использовать его как плацдарм для возможного проникновения на среднеазиатские рынки. Но в 70-е годы XIX в. Россия уже занимала твердые позиции в Средней Азии, где и столкнулись особенно остро интересы двух держав. В 1873 г. царское правительство признало Афганистан «вне сферы русского влияния». Были определены границы между Бухарой и Афганистаном, что развязывало руки англичанам, и они в начале 70-х годов под лозунгом «русской угрозы» Индии перешли к активной «наступательной политике». В 1876 г. англичане активизировали захватническую деятельность в Белуджистане. Вице-король Индии потребовал от эмира Афганистана допустить английское посольство в Кабул, английских офицеров в крупные города страны, а с иностранными государствами, в особенности с Россией, не иметь никаких сношений без ведома и санкций английского правительства. Шер Али отверг претензии англичан в Пешаваре в марте 1877 г.

Переход Великобритании к открытой агрессивной политике в Афганистане привел к новому противостоянию Англии и России в регионе, что требовало от последней глубокого изучения Афганистана как в научном, так и в политическом плане, и Россия предприняла ответные шаги в этом направлении.

Новое обострение англо-афганских отношений совпало с освободительным анти-османским движением на Балканах и последовавшей русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Заключенный в 1878 г. Сан-Стефанский мир вызвал недовольство англичан из-за ряда привилегий, полученных Россией и Болгарией. Лондон стал настаивать на пересмотре мирного договора и одновременно приступил к сколачиванию антирусского блока европейских держав.

Россия предприняла ответные шаги. С целью давления на Великобританию в бал-

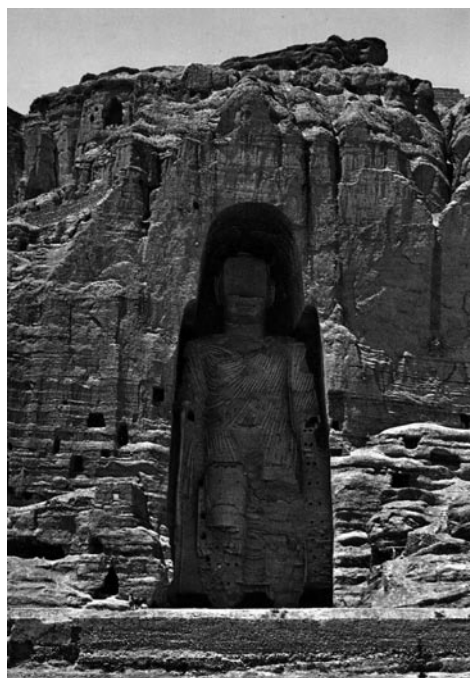
канском вопросе она продемонстрировала военную силу в Средней Азии на афганской границе и, воспользовавшись обращением афганского эмира за поддержкой к русским властям в Ташкенте, летом 1878 г. направила в Кабул официальную миссию. Ее возглавил один из героев обороны Шипки генерал Н.Г. Столетов (1834–1912), хорошо знавший нравы, традиции и обычаи народов Востока и к тому же владевший персидским языком. Н.Г. Столетов должен был убедить эмира Афганистана в выгоде для его страны укрепления дружественных отношений с Россией, а при возможности и заключить с ним союз на случай «вооруженного столкновения» с Англией [6. С. 428].

26 мая 1878 г. миссия выехала из Ташкента и через Мазари Шариф, Ташкурган, Бамиан и перевал Калу прибыла в Кабул 29 июля. Русскую миссию торжественно и с надеждой встречали в Кабуле, глава миссии неоднократно был принят эмиром. В результате был подготовлен проект русско-афганского договора из 11 пунктов. В документе Афганистан признавался независим государством. Шер Али-хан получал гарантии невмешательства во внутренние дела его страны и помощи «в случае возникновения каких-либо осложнений между Афганистаном и другим иностранным государством», если на то поступит его просьба. Эмира заверяли, что Россия признает его наследником того из его сыновей, кого он сам назначит главой государства. Эмир мог посылать в Россию молодых афганцев «для изучения различных специальностей, в том числе и военных». Стороны договорились также о взаимных торговых связях и пр. [4. С. 95].

После одиннадцати дней пребывания в Кабуле Н.Г. Столетов вместе с доктором И.Л. Яворским и посланцами эмира выехал в Ташкент. Остальная часть миссии еще долго оставалась в Афганистане.

Результатом миссии Столетова явились маршрутная съемка и подробное описание пройденного пути, составленное топографом Бендерским; переводчик Малявинский собрал большую коллекцию древних монет, и был опубликован двухтомный труд доктора миссии И.Л. Яворского [7].

Н.Г. Столетов привез царю проект договора, но к тому времени уже был заключен Берлинский мир, и опасность войны с Великобританией миновала. Во избежание нового обострения в отношениях с Лондоном царские власти не утвердили проект русско-афганского договора. Правительство Великобритании использовало пребывание русских в Кабуле как предлог для активизации своих действий. 17 августа 1878 г. вице-король Индии направил в Кабул посольство во главе с генералом Н.Б. Чемберленом, не раз предпринимавшим карательные операции против афганских племен. Сопровождаемый сотнями солдат и огромной свитой, генерал должен был убедить эмира отказать-

Буддийский идол Бамиана.

Панорама Кабула.

ся от всяких сношений с Россией, добиться высылки членов русской миссии из Кабула и допустить английских резидентов во все крупные города Афганистана с правом их свободного передвижения в любой пункт страны.

Эмир отказался принять посольство Чемберлена, мотивируя свой отказ трауром по недавно скончавшемуся сыну, наследнику трона Абдулладжану. Но англичане в ноябре 1878 г. вторглись в пределы Афганистана, развязав вторую англо-афганскую войну (1878–1881). Шер Али-хан оставил в Кабуле своим наместником старшего сына Мухаммада Якуб-хана, а сам с семьей отправился в Мазари Шариф, намереваясь оттуда отбыть в Петербург, чтобы добиться созыва международного конгресса, который бы осудил агрессию Великобритании против его страны и способствовал бы прекращению войны.

Однако эмиру не пришлось ехать в российскую столицу. В Мазари Шарифе у Шер Али-хана разболелась нога, и 9 (21) февраля 1879 г. он скончался от гангрены. Члены русской миссии покинули страну, а на афганский трон взошел Якуб-хан. При нем в местечке Гандамак 26 мая 1879 г. англичанам удалось заключить кабальный англо-афганский договор, по которому, кроме прочего, эмир не должен был «вступать в обязательства с иностранными правительствами» без ведома и согласия английской стороны [5. С. 137–141]. Это означало полное подчинение внешней политики Афганистана правительству Англии, к чему оно давно стремилось.

Почти одновременно с миссией Столетова в Кабул в 1878 г. одна за другой последовали поездки полковников Гродекова и Матвеева в Северный Афганистан.

Экспедиция Матвеева выступила из Самарканда 17 сентября 1878 г. В ее состав вхо-

дили астроном Шварц, зоолог Русов, прапорщик Троцкий, два студента, два переводчика, два джигита и семь казаков, всего 17 человек. Целью экспедиции было определить и исследовать кратчайший путь от границ России до Индии. Из Самарканда она должна была следовать через Гиссар и Куляб в афганский Бадахшан. Далее по р. Кокча выйти к Гиндукушу и по перевалам Аграм, Хартизак и Нуксан дойти до Читрала. Оттуда экспедиция должна была спуститься в Дир и вдоль границы по р. Кунар через Джалалабад оказаться в Кабуле, а оттуда возвратиться через Бамиан. Однако выпавший в горах обильный снег изменил все планы.

7 ноября экспедиция дошла до Файзабада, главного города афганского Бадахшана, затем свернула к Кундузу и через Ташкурган и Мазари Шариф, переправившись по Амударье, возвратилась в Самарканд. Путешествие заняло почти три месяца, была проделана большая исследовательская работа. Экспедиция прошла около 1,5 тысяч верст и произвела маршрутную съемку всего пройденного пути. Были изучены населенные пункты и пути сообщения между ними; определены абсолютные высоты 96 географических точек, уточнено положение ряда городов: Файзабада, Рустака, Кундуза, Ташкургана, Мазари Шарифа; был собран и богатый этнографический материал [3].

Полковник Н.И. Гродеков в конце сентября 1878 г. выехал из Ташкента в Самарканд в сопровождении двух человек. В начальных числах октября он прибыл в Мазари Шариф, где пробыл некоторое время, дожидаясь разрешения афганских властей продолжить путь в Герат. Из Мазари Шарифа через Маймана в начале ноября он прибыл в Герат. Оттуда через селения Шекиван и Розанак он проследовал в последний афганский пункт Кохсан и через иранский Хорасан возвратился в русские пределы.

В ходе этой поездки Гродеков собрал ценный материал о политической обстановке в Афганистане, а также сведения разного характера о посещенных им городах: Герате, Маймане, Мазари Шарифе и др. В опубликованных Гродековым книге и отчете об этом путешествии [1–2], сообщается о численности населения этих городов и об их укреплённости; приводятся этнографические данные об афганцах, хазарейцах, джемшидах и других народностях, населявших северо-западные территории Афганистана; повествуется об их нравах, обычаях, степени их зависимости от Кабула и т.д. Опубликованные путешественниками материалы и ныне служат важным источником для исследователей Афганистана.

Литература

1. Гродеков Н.И. Через Афганистан. Путевые заметки. СПб., 1880.
2. Гродеков Н.И. Поездка Генерального Штаба полковника Гродекова из Самарканда через Герат и Афганистан (1878 г.) // СМА. Вып. 5. СПб., 1883.
3. Матвеев — Поездка Генерального Штаба полковника Матвеева по Бухарским и Афганским владениям. // СМА. Вып. 5. СПб., 1883.
4. Россия и Афганистан. М., 1989.
5. Соболев Л.Н. Англо-афганская распря. СПб., 1880.
6. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 1.
7. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. СПб., 1882. Т.1; 1883. Т.2.